

Н. Рахматуллаева

Французские исследователи Бертран Бади, Мишель Фуше, Гайдз Минасян о проблеме “нового национализма” в мире*

В 2017 г. во французском издательстве *CNRS Éditions* вышла в свет книга о набирающем обороты «новом национализме» в мире. Книга примечательна тем, что на основе анализа последних событий в ней предпринята попытка охарактеризовать трудно поддающийся определению стремительно меняющийся мировой порядок. Книга состоит из следующих пяти глав: 1. Мир «нового национализма» или «национальный мир»? 2. Территория и границы; 3. Внешняя политика; 4. Новая конфликтогенность; и 5. Глобальное управление.

В предисловии отмечается, что такие текущие международные события, как брексит и избрание Дональда Трампа главой США, ситуация в Украине и растущие аппетиты Пекина в Южно-Китайском море, рост популизма в Европе, раздраженность вокруг вопроса мигрантов и провалы дипломатии на Ближнем Востоке встряхивают мировой порядок и задевают государства-нации.

Являются ли эти многообразные потрясения знаком реванша «национального»? Являемся ли мы свидетелями повторного утверждения государствами границ в качестве оплота защиты? Или, напротив, динамика глобализации показывает неизбежную эрозию суверенитета государств? Наблюдаем ли мы «возвращение границ» или, наоборот, «конец территорий»? После эры неоконсерватизма подвергаемся ли мы «лихорадке нового национализма»?

Двое крупных современных французских ученых – политолог Б.Бади и географ М.Фуше, отвечая на вопросы журналиста Г.Минасяна, сопос-

Бертран Бади, профессор международных отношений Sciences-Po; Мишель Фуше, профессор геополитики Парижского университета; Гайдз Минасян, журналист Le Monde, преподаватель Sciences-Po.

* Badie B., Foucher M., Minassian G. Vers un monde néo-national? – CNRS Éditions, 2017, 208 p.

тавляют свою точку зрения на эти центральные темы, чтобы расшифровать эволюцию нашего мира и его возможные сдвиги.

Рассматриваемая книга является своевременной, так как проясняет не только причины подъема национальных/националистических идей, но и большие вопросы, стоящие перед миром: утверждение идентичности, упадок государств, миграционный вызов, глобальное управление, кризис многосторонней дипломатии, будущее Европы, новая конфликтность.

Словом, как констатирует Г.Минасян в предисловии: «Скобка, которая открылась в 1989-1991 гг. с распадом СССР, концом холодной войны и волной беспрецедентной глобализации в истории, кажется, закрывается в 2016-2017 гг., погружая все человечество, если не в темноту, то по крайней мере в неизвестное».

С точки зрения Б.Бади, к национализму, который спровоцировал деколонизацию, в данный момент присоединяется второй момент, рожденный из страха перед глобализацией. Эксперт утверждает, что мы являемся свидетелями повторного изобретения

Мы являемся свидетелями повторного изобретения национализма, но уже в мире совершенно отличном от мира классического национализма, что было бы уместно говорить о «новом национализме» с акцентом на «новый».

национализма, но уже в мире совершенно отличном от мира классического национализма, что было бы уместно говорить о «новом национализме» с акцентом на «новый». Обычно, когда мы говорим об этой обновленной форме старой идеологии, мы спонтанно думаем о деколонизации. В действительности деколонизация была сильным прорывом в истории: она глубоко изменила мир и взгляд на человечество, благодаря ей заявили о себе «новые» нации не столько против деспотизма, но против иностранного доминирования. И это было новшеством, по крайней мере на данном этапе, и придавало оригинальный смысл национализму, который распространялся от Алжира до Ханоя, от Дели до Антананариву. Но не следует забывать, что деколонизация также закрепила первые крупные провалы международной системы после 1945 г.

Далее Б.Бади утверждает, что, возрождаясь, национализм приобрел еще и другой смысл: распространение националистических идей происходит из-за страха народов перед глобализацией, так как они видят в ней движение назад к своей недавней колониальной истории. Часто новый национализм мы называем идентаризмом. Имеют место попытки символизировать идентичность каждого, чтобы потом из этого создать новые формы национализма, что уже ведет к кривотолкам, двусмысленности и проблемам. Государство уже не является тем политическим сообществом, которым оно когда-то было, а становится местом утверждения идентичности, дифференциации одного от другого.

Геополитическим итогом здорового национализма является суверенное утверждение государства на базе экономической и финансовой инфраструктуры и благоприятных исторических обстоятельств.

В целом национализм уже не направлен против злоупотребляющей власти и имеет в сегодняшнем мире различные, может быть даже противоречащие проявления: выживший и лишенный остроты национализм слабых стран – бывших колоний; утверждающий и эмансипирующий национализм новых игроков; национализм, возникший в результате страха и отступления старых держав, в основном западных. По мнению автора, это

приводит к шокирующим моментам между акторами международной политической жизни, которые явно расходятся в понимании дефиниции «новый национализм». Первые два вида нового национализма проявляются в стиле управления, третий вид возник в качестве протеста и, в свою очередь, стремится прийти к власти (например: Дональд Трамп в США или Виктор Орбан в Венгрии) или войти в правительственные коалиции (как в Словакии, Финляндии или Дании), иногда сочетаясь со старой идеологией консерватизма (как партия «Право и справедливость» в Польше).

В свою очередь, М.Фуше призывает не путать два различных понятия – «национальный мир» и «новый национализм». По мнению эксперта, слово «национализм» имеет негативный оттенок, в то время как национальное самоутверждение приводит к таким положительным результатам, как накопление финансовых и технологических возможностей (например, Китай, который в числе первых бенефициаров глобализации, инициированной американцами и британцами). Геополитическим итогом здорового национализма является суверенное утверждение государства на базе экономической и финансовой инфраструктуры и благоприятных исторических обстоятельств. Но следует не упускать из виду плавный переход на негативный национализм и обращать внимание на нюансы (например, Китай прибегает к агрессивному национализму, чтобы отразить всю критику своего режима; к антияпонской риторике, чтобы отвлечь внимание от критики ситуации с правами человека в стране).

М.Фуше, предпочитая термин «национальный», считает, что существуют две отличные друг от друга формы этого явления: первая форма национализма квалифицируется как «искаженная» и «основывается больше на коллективном утверждении народа, чем на претензии народа касательно предоставления политических прав». Другая форма национализма является «вне какой-либо политической программы» и ставит под сомнение традиционные политические расхождения, «отлично вписываясь как в либеральные программы, так и в социалистические манифесты».

Заслуживает внимания глава о новой конфликтогенности. Авторы отмечают, что новые конфликты локализуются в основном в непосредственной близости от Европы, в Африке или на Ближнем Востоке. И в новых конфликтах вместо «состязания мощью» все чаще можно видеть «состязание слабостями», что связано с развалом государств под давлением новой «протонационалистической волны утверждения идентичности». В действительности конфликты все более и более являются межгрупповыми (инфрагосударственными). В этом контексте злополучные внешние вмешательства могут иметь весьма непредвиденные последствия, как в Ираке в 2003 г. или в Ливии в 2011 г. С другой стороны, авторы считают, что некоторые вмешательства при поручительстве ООН могут послужить «инструментами мира».

Представляют интерес рассуждения авторов о глобальном управлении сквозь призму «нового национализма». В главе, посвященной данному вопросу, авторы утверждают, что глобальное управление разваливается, так как США самоустраиваются от своих обязательств: «шериф сдал свою звезду» и отказывается дальше навязывать *Pax Americana*. Многосторонняя дипломатия ставится под сомнение как на глобальном, так и на региональном уровне. Сама идея «общего блага» или солидарности оспаривается. Даже целесообразность существования государств рассматривается скептически со следующими часто звучащими аргументами: некоторые полагают, что ими надо управлять как компанией или предприятием; проявление требований к утверждению идентичности в рамках государств; классическое государство перестало быть экономическим актором; суверенитет государств претерпел глубокие изменения. Авторы заключают, что государства нежизнеспособны, хотя в данный момент скорее всего и находятся на стадии прогрессирующей «гибридизации».

В новых конфликтах вместо «состязания мощью» все чаще можно видеть «состязание слабостями», что связано с развалом государств под давлением новой «протонационалистической волны утверждения идентичности».

Данная книга призывает к дискуссии по многочисленным вопросам и представляет собой своевременный вклад в условиях острой необходимости определения внешней политики, отвечающей на вызовы нового мира.